

12. Сызранов А. В. Святые места мусульман Астраханского края : историко-этнографический очерк / А. В. Сызранов. – Астрахань, 2006. – 106 с.
13. Храмы и мечети Астрахани. Белая мечеть. 2008 г. – Режим доступа: http://www.astr.info/page.php?al=belaja_mechet, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Шабанов Р. Р. Из речи депутата Государственной думы Астраханской области на торжественном богослужении, посвященном началу Ураза Байрам. 2010 г. – Режим доступа: <http://astroblдума.ru/vm/news/1233>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
15. Этнический подход к исламу / В. М. Викторин // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2008. – № 4 (17). – С. 96–98.

ПРОБЛЕМА УТРАТЫ СВОЕОБРАЗИЯ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Н.С. Решетникова
(Россия, Астрахань)

Аннотация. В контексте современных мировых интеграционных процессов вопрос о возможностях и рисках глобализации в области культуры представляется весьма актуальным. Его обсуждение в отечественной философско-культурологической мысли носит системный характер. Анализ философских подходов позволяет предположить, что интеграционные процессы потенциально способны привести к изменению не только социокультурной, но и ментально-аксиологической парадигмы России. В данной статье предпринята попытка рассмотреть основные философские подходы к оценке рисков и их возможные позитивные и негативные последствия для развития культуры.

Annotation. An issue on possibilities and risks of globalization in the field of culture is rather actual in the context of modern world integration processes. Its discussion in Russian philosophical and culturological thought has a systematic character. The analysis of the philosophical approaches allows to assume that integration processes are potentially able to lead to the change not only of social and cultural, but also mentally-valuable paradigms of Russia. In the given article there is an attempt to consider the basic philosophical approaches towards estimation of risks and their both possible positive and negative consequences for culture development.

Ключевые слова: глобализация, культурное своеобразие, интеграционные процессы, риски, кризис идентичности, менталитет, ценности.

Key words: globalization, cultural originality, integration processes, risks, identity crisis, mentality, values.

Глобализация как важнейшая черта современной эпохи, подразумевающая «выравнивание, нивелирование и усреднение форм существования и понимания мира... поставила человечество перед фактом тотального объединения, смешения народов, традиций и культур» [2, с. 64–65]. Обсуждение вопроса о возможностях и рисках глобализации в области культуры в отечественной философско-культурологической мысли носит системный характер. Традиционно в концепт культурного своеобразия России включаются духовность, религиозно-нравственные основания, сильная государственность, язык как основа национального самосознания. Современными российскими мыслителями усматриваются риски утраты культурного своеобразия на каждом из указанных уровней. Анализ философских подходов позволяет предположить, что интеграционные процессы потенциально способны привести к изменению не только социокультурной, но и ментально-аксиологической парадигмы России. В данной статье предпринята попытка рассмотреть основные философские подходы к оценке рисков и их возможные позитивные и негативные последствия для развития культуры.

Начнем рассмотрение с политических рисков. На эту проблему как особенность современной геополитики указывает целый ряд мыслителей: А.С. Панарин, Я.С. Яс-

кевич, Э.А. Попов, А. Н. Бордовских, В.Э. Багдасарян, А.Д. Шутов и др. Понятие политического риска предполагает, что современное национальное государство утрачивает доминирование в локальной и мировой политической системе. Глобальная политика характеризуется распространением политической активности за пределами отдельных государств. При этом возрастает роль негосударственных игроков, а центры политического действия и принятия решений становятся неформальными рычагами управления, детерминируя локальные события. Происходит формирование «глобальной власти, отличающейся от ее традиционных форм принципиально новыми технологиями дистанционного воздействия и латентными формами проявления» [3, с. 302]. Заметим, что смещение политического центра тяжести из внутреннего пространства во внешнее имеет принципиально важное значение для ценностных приоритетов и ментальных особенностей российского гражданского общества, основанных на идеале сильной централизованной государственной власти, традиционно выступающей основным деятельным субъектом государства и «двигателем» цивилизации. Изменение роли и статуса государства в новом геополитическом пространстве способно привести к новому кризису идентичности в современном российском обществе.

Как известно, политические риски неразрывно сопряжены с *экономическими*. Проблема трансформаций российской экономики в рамках современных интеграционных процессов отражена в исследованиях М. Голанского, А.П. Паршева, А.С. Панарина, В.К. Захарова, В.А. Якунина, М.В. Ильина и В.Л. Иноземцева и др. Исследователи отмечают, что в современных условиях единого геополитического пространства возникают не имеющие аналогов в прошлом финансово-экономические технологии, «способные подрывать национальный суверенитет в вопросах, затрагивающих основы существования людей, их повседневную обеспеченность и безопасность» [14]. Более того, в результате встраивания в систему глобального мирового хозяйства национальная макроэкономика страны неизбежно трансформируется в микроэкономику, полностью утрачивая свою макроэкономическую суть, и становится лишь подсистемой без учета ее специфики, а следовательно, и специфики культуры. Исследователи отмечают, что «уникальность российского хозяйственно-экономического, социально-культурного и психолого-социального развития предопределена... необычайной колебательностью природных процессов... [которая] настолько велика, что трудовые усилия людей давали неслыханно большой разброс достигаемых результатов... в условиях "открытого общества" коллапс российской неконкурентоспособной промышленности неизбежен» [11, с. 210–214]. Это рано или поздно приведет к полной ликвидации веками складывающейся экономической макроструктуры, разрушению национального народнохозяйственного комплекса, попаданию экономики страны в полную зависимость от экспорта сырья.

Отсюда – риск превращения уникальной цивилизации в сырьевой придаток. При этом в современном постиндустриальном обществе происходит перераспределение мировых ролей: высокоразвитые страны освобождаются от индустриальной функции и становятся центром мировой финансовой игры. Отдельным странам с развитой перерабатывающей промышленностью передаются индустриальные функции, остальным странам функции поставщиков сырья и дешевой рабочей силы [12, с. 169–174; 36, с. 132–148]. Опыт показывает, что России выпадает роль мирового поставщика сырья. Но природные ресурсы даже такой богатейшей страны, как Россия, исчерпаемы, и особенно быстро в том случае, когда призваны обеспечивать не только внутренние нужды, но нужды всего мирового сообщества. При такой расстановке сил и высоком уровне потребления в европейских странах существует серьезный риск стремительного превращения в отработанный материал, который, как известно, не может выступать в качестве значимой единицы мировой политической системы.

Таким образом, общей тенденцией на современном этапе глобализации выступает подавление национальных культур как в экономическом, так и в политическом плане. Заметим, что это противоречит русской ментальной картине мира: в национальном менталитете веками складывалось представление о том, что, несмотря на все

противоречия, сложности и неустроенность «внутреннего пространства», внешние позиции государства должны быть неизменно сильными и независимыми.

Некоторые исследователи (например, М. Голанский, А.П. Паршев, и др.) видят решение проблемы в отказе от интеграции в мировую экономику в пользу относительной самостоятельности и закрытости национальной экономической системы. При этом признается необходимость отказа от перспективы стать развитой капиталистической страной в связи с невозможностью существования развитых стран за пределами современного мирового хозяйства [5, с. 137; 25, с. 97].

Альтернативное мнение высказывает Ч.С. Кирвель. Он признает, что возможности РФ стать самодостаточной экономической макросистемой крайне ограничены. Более того, ни одному современному государству уже не удастся существовать в мире в качестве самодостаточного и полностью независимого субъекта всемирно-исторической практики. Но тем не менее исследователь усматривает иную перспективу развития. «Россия все еще остается одной из пяти точек мира... Противостоять глобализации можно только путем формирования самодостаточных региональных центров силы, объединяющих в себе целую группу государств, путем создания независимой от стран-лидеров глобализации коалиции, способной пресечь тенденцию к утверждению однополярной геополитической структуры мира и трансформировать ее в многополюсную структуру» [11, с. 220–221]. Подобная трансформация даст возможность не только сбалансировать интеграционные процессы, но и сохранить политическую и экономическую уникальность отдельных стран.

Как видим, глобализационные тенденции в политической и экономической сферах способны не только становиться причиной существенных трансформаций в обозначенных сферах, но и ставить под сомнение предшествующий культурный опыт цивилизации, ее фундаментальные ценности и идеалы, порождать *риск утраты уникальности самобытных культур*, способствовать *тотальному преобразованию ценностного типа* (А.С. Панарин). Иными словами, процессы глобализации противостоят сохранению культурной идентичности, так как неизбежным результатом экономической и политической интеграции государств становится стандартизация образа жизни людей независимо от их этнокультурной принадлежности. Этот аспект глобального влияния становится предметом активного обсуждения в российском философско-культурологическом дискурсе. Он отражен в научных трудах А.С. Панарина, С.В. Лурье, Н.В. Отургашевой, Н.Б. Кирилловой, М.А. Можейко, С.С. Сулакшина, С.Г. Кара-Мурзы и др.

Мыслители не скрывают озабоченности по поводу того, что на уровне современных средств массовой информации прослеживается тенденция транснациональных измерений социокультурной реальности как показателя цивилизационного уровня. Это напрямую ведет к нивелированию проблемы уникальности культурно-смыслового пространства цивилизации и экзистенциального мира человека, отрицанию ценности различий [16, с. 46–47]. Но, безусловно, существование этносов невозможно только в рамках культурной универсальности. Российский ученый С.В. Лурье замечает, что ни один этнос не способен существовать вне своего «культурного стержня», сакрального центра культуры – синтеза культурной традиции (системы ценностей и символов) и этнической идентичности (общее историческое прошлое), который позволяет человеку идентифицировать себя в окружающем его пространстве, взаимодействовать со «своей» группой и внешним миром. Поиск системы ценностей, позволяющей отождествлять себя с группой, – одна из глубинных человеческих потребностей, базирующее начало всех сообществ, помогающее ориентироваться в культурном пространстве [18, с. 244–245]. По мнению Н.В. Отургашевой, ориентация на общепринятые стандарты жизни и достижение коммерческого успеха, который позиционируется как универсальный смысл существования, приводит к сущностной трансформации картины мира, выступающей фундаментом культурного универсума, становясь фрагментарной и неопределенной. При этом нарушается культурно-историческая преемственность, функция которой – обеспечение единства и целостности нации, облегчение поиска культурной идентичности [21, с. 84–87]. Следовательно, утрата культурного стержня ведет к культурной гибели этноса.

Трансформация культурного стержня, как правило, ярко прослеживается на уровне языка. Процессы, протекающие в современном русском языке, отражают существенные изменения в языковой картине мира. В частности, можно наблюдать вытеснение слов, традиционно обозначающих принадлежность к миру родной культуры, разрушение связи с национальным самосознанием, актуализации сугубо утилитарного аспекта, затрагивающих глубинные основы национального бытия [21, с. 86–90]. В обыденном сознании базовые идеал-концепты заменяются категориями в значительной степени утилитарными – личностного успеха, материального благополучия, которые начинают мыслиться в качестве универсального смысла существования. Идеальные образы-символы уходят на глубинный сакральный уровень и проявляются либо в сфере подсознательного, реализуясь в стереотипах поведения, чертах национального характера, либо в сфере «высокого искусства», либо в государственной идеологии. «Радикальные перемены... во всех сферах жизни... общества и активное приобщение к английскому языку... приводит не только к принципиально новым номинациям... но и к изменению отношений... членов данного общества со своей родиной», – утверждает Н.В. Отургашева [21, с. 90]. На уровне языка у русских наблюдается изменение эмоционального отношения к Родине («наша страна» заменяется английской калькой – «эта страна», ранее употребляемой лишь в негативном контексте, подчеркивающим, что говорящий уже не соотносит себя с Россией); слова-этнонимы, традиционно обозначавшие принадлежность к миру родной культуры, вытесняются лишенными аксиологического значения терминами («русский» – «русскоязычный», «отечественный») [21, с. 88–90]. Таким образом, на языковом уровне можно наблюдать, как нарушается связь с национальным самосознанием и адекватная интерпретация созданного родным языком и родной литературой ценностно-смыслового поля культуры.

Безусловно, глобализационные процессы сталкиваются с определенной степенью «сопротивления материала», приводящего к конфликту универсального и локального. Как ответ на вызовы глобализационного универсализма в локальных культурах срабатывают защитные механизмы. Во-первых, это усиление этноцентризма и религиозного традиционализма, замыкающих культуры в их тождествах. Таким образом культура осуществляет воспроизводство и производство культурных различий, обладающих культурформирующими функциями, протестуя против универсального [17, с. 101–107]. К сожалению, подобный рост различий сопровождается рядом негативных явлений: возрождением расизма, ксенофобии, экстремизма, внутри- и межконфессиональными противоречиями, участием религиозных деятелей в политических и электоральных процессах, при этом «массовое обращение к религии становится радикальной формой групповой организации культурных различий, актом формальной идентификации, а не результатом духовных исканий современного россиянина» [26, с. 51]. Во-вторых, это неоднократно упомянутый кризис идентичности, представляющий собой форму «сопротивления ассимиляции, поработавшей силе универсального. Сопротивления, сопровождающегося признанием множественности культурных миров, альтернативных идентичностей и новых возможностей для истолкования человеческой плюральности» [17, с. 105]. В-третьих, в едином культурном пространстве начинают сосуществовать элементы семантически и аксиологически несовместимых мыслительных структур – своей и чужой. Происходит нарушение равновесия *семантико-аксиологической матрицы* (М.А. Можейко), выступающей центром любого культурного пространства и обеспечивающей стабильность культурной системы. При этом «культурный «центр» утрачивает потенциал мировоззренческого доминирования...» [19, с. 20], возникает ситуация мировоззренческого хаоса, разрушается ее макроструктура, *универсалии* [курсив автора] перестают быть универсальными [19, с. 20]. Эти кризисные процессы, по мнению многих исследователей, могут стоить стране жизни. Они чреватые для России выходом из традиционного ценностного пространства, принятием чуждых аксиологических парадигм [30, с. 32]; отказом от духовных ценностей, нарушающим «физический баланс» русской культуры [29, с. 193], что способно обернуться утратой цивилизационной *системы*, того

ядра признаков (С.Г. Кара-Мурза), который придает России характер отдельной цивилизации [10, с. 27–28]. Тем не менее, утверждает М.А. Можейко, подобная *неравносность* культурной среды характеризуется не только утратой жестких аксиологических ориентиров, но и актуализацией и реализацией креативного потенциала культуры, служит источником формирования новых культурных языков, открывая новые эволюционные перспективы [19, с. 24]. На наш взгляд, несмотря на то, что в подобном кризисе заложена потенция творчества, динамическая энергия, эволюционное развитие, в результате реализации которых задаются варианты различных культурных программ, позволяющих сформировать новый семантико-аксиологический центр культуры и разрешить ситуацию мировоззренческого хаоса, безусловно, риск необратимой утраты цивилизационной системы является достаточно серьезным.

Несложно заметить противоречивость и неоднозначность этих тенденций, каждая из которых имеет позитивное и негативное проявление: производство культурных различий – псевдорелигиозность; кризис идентичности – идея плюральности, мировоззренческий хаос – активация креативности, эволюционные перспективы.

На экзистенциальном уровне в современном философско-культурологическом дискурсе новые эволюционные перспективы российской цивилизации усматриваются в сфере человеческого духа. Они связываются мыслителями с трансформацией аксиологической парадигмы, которая должна основываться на принципе синтеза – возвращения к некоторым «исконным», традиционным смыслам человеческого существования, отказа от искусственно навязанных ценностей – вируса потребительства – с включением новых принципов жизнестроения, открывающих долговременную перспективу для всех, а не одних только потребительских обществ Запада. Ядром парадигмы видится нарастающая потребность в общезначимых идеях, наследующих гуманистические традиции прошлого, ориентированных на решение глобальных проблем человечества и интегрирующих общество идеалах, традиционно детерминирующих развитие цивилизаций, [3, с. 198–208; 8, с. 12–13; 11, с. 208–222; 12, с. 169–170; 15, с. 134–138; 24; 35, с. 190–197],

На прагматическом уровне выстраивания отношений с новым мировым меняющимся пространством мыслители усматривают возможность эволюционной перспективы через решение следующих задач: во-первых, в задача избежать *встраивания* (С.Г. Кара-Мурза) России в Запад, так как «Россия выросла как альтернативная Западу христианская цивилизация. Она по главным вопросам бытия постоянно предлагает человечеству иные решения, нежели Запад. Она стала не просто его конкурентом, но и экзистенциальным, бытийным оппонентом... Да Россия этим и ценна миру и самому Западу!» [10, с. 30]; во-вторых, в препятствии унификации мирового культурного пространства, в утверждении многополюсной геополитической структуры мира [11, с. 220–221]; в-третьих, в мультикультурной концепции равенства всех культур, основанной на принципах полилога культур [20, с. 42; 28, с. 160] и подразумевающей такое взаимодействие, которое, имея интегрирующие основания, не подменяется ассимиляцией, при котором «каждая культура отстаивает свою идентичность, открываясь в то же время широкому внешнему заимствованию» [31, с. 121]; в-четвертых, в идее этнического взаимодействия в рамках славянской цивилизации, в которую войдут еще несколько сопредельных социокультурных пространств и где Россия будет сохранять системообразующие позиции» [26, с. 51].

В качестве заключения можно отметить, что наиболее серьезными последствиями политических, экономических и собственно культурных рисков глобализационных процессов выступает угроза трансформации ценностно-смысловой парадигмы культуры. Сохранение культурного своеобразия современных локальных цивилизаций напрямую зависит от отказа *активной экспансии* (Н.Б. Кириллова) чужих ценностей, образа и стиля жизни; от порождения новых общезначимых идей и интегрирующих общество гуманистических идеалов; от выстраивания грамотного многополюсного геополитического полилога.

Библиографический список

1. *Багдасарян В. Э.* Место России в мировой системе: исторические воплощения / В. Э. Багдасарян // Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение : мат-лы Всерос. науч. конф. – М. : Научный эксперт, 2010. – С. 61–97.
2. *Баева Л. В.* Толерантность: идея, образы, персоналии / Л. В. Баева. – Астрахань : Изд. дом «Астраханский университет», 2009. – 217 с.
3. *Бордовских А. Н.* Политические риски: современные проблемы оценки и теоретического моделирования : дисс. ... канд. полит. Наук / А. Н. Бордовских. – М., 2009. – 196 с.
4. *Виноградова Н. Л.* Этническое взаимодействие как фактор развития славянской цивилизации / Н. Л. Виноградова // Славянская цивилизация: генезис современность и перспективы : монография. – Волгоград : Волгоград. гос. техн. ун-т, 2004. – 235 с. – С. 197–208.
5. *Голанский М.* Россия на перекрестке двух дорог / М. Голанский. – М., 1997. – № 8. – С. 137.
6. *Голыц Г. А.* Культура и экономика: поиски взаимосвязей / Г. А. Голыц // Общественные науки и современность. – 2000. – № 1. – С. 26.
7. *Захаров В. К.* Территория России как периферийный сырьевой ресурс для геополитических макросов / В. К. Захаров // Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение : мат-лы Всерос. науч. конф. – М. : Научный эксперт. – 2010. – С. 203–218.
8. *Иконникова С. Н.* Гуманизм как стратегия сохранения и развития человечества / С. Н. Иконникова // Культурология и глобальные вызовы современности: к разработке гуманистической идеологии самосохранения человечества : сб. науч. ст., посвященный 80-летию Э.С. Маркаряна / под общ. ред. А. В. Бондарева, Л. М. Мосоловой. – СПб. : Изд-во СПбКО, 2010. – 152 с. – С. 12–13.
9. *Ильин М. В.* Мегатренды мирового развития / М. В. Ильин, В. Л. Иноземцев. – М. : Экономика, 2001. – 295 с.
10. *Кара-Мурза С. Г.* Россия как цивилизация / С. Г. Кара-Мурза // Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение : мат-лы Всерос. науч. конф. – М. : Научный эксперт, 2010. – С. 27–27.
11. *Кирвель Ч. С.* Восточнославянские страны и современные глобализационные процессы / Ч. С. Кирвель // Славянская цивилизация: генезис, современность и перспективы : монография / под ред. В. В. Макарова. – Волгоград : Волгоград. гос. техн. ун-т, 2004. – С. 210–214.
12. *Кирвель Ч. С.* На пути к формированию постэкономической цивилизации / Ч. С. Кирвель // Славянская цивилизация: генезис, современность и перспективы : монография / под ред. В. В. Макарова. – Волгоград : Волгоград. гос. техн. ун-т, 2004. – С. 169–174.
13. *Кондаков И. В.* Глобальное и локальное в перспективе самосохранения человечества / И. В. Кондаков // Культурология и глобальные вызовы современности: к разработке гуманистической идеологии самосохранения человечества : сб. науч. ст., посвященный 80-летию Э.С. Маркаряна / под общ. ред. А. В. Бондарева, Л. М. Мосоловой. – СПб. : Изд-во СПбКО, 2010. – 152 с. – С. 92–93.
14. *Котенко Ю. И.* Политика в условиях глобализации / Ю. И. Котенко. – Режим доступа: <http://www.intellectuals.ru/cgi-bin/proekt/index.cgi?action=ps&step=public&id=id18>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
15. *Круглова Л. К.* Универсальный гуманизм как принцип решения проблемы разнообразия и единства культур / Л. К. Круглова // Культурология и глобальные вызовы современности: к разработке гуманистической идеологии самосохранения человечества : сб. науч. ст., посвященный 80-летию Э.С. Маркаряна / под общ. ред. А. В. Бондарева, Л. М. Мосоловой. – СПб. : СПбКО, 2010. – С. 134–138.
16. *Культурное* разнообразие, развитие и глобализация: по результатам дискуссии круглого стола / под ред. В. Егорова, К. Разлогова. – М. : Минкультуры РФ, 2003. – 132 с.
17. *Левитская И. В.* Культура перед вызовом XXI века: от ценности всеобщего к ценности различий / И. В. Левитская // Фундаментальные проблемы культурологии. – Т. 7: Культурное многообразие: теории и стратегии. – М. – СПб. : Эйдос, 2009. – 256 с. – С. 101–107.
18. *Лурье С. В.* Историческая этнология : учеб. пос. для вузов / С.В. Лурье. – М. : Академический проект : Гаудеамус, 2004. – 624 с.
19. *Можейко М. А.* Культурное разнообразие как фактор культурной динамики / М. А. Можейко // Фундаментальные проблемы культурологии. – Т. 7: Культурное многообразие: теории и стратегии. – М. – СПб. : Новый хронограф : Эйдос, 2009. – 256 с. – С. 17–28.
20. *Орнатская Л. А.* Диалог и межкультурные коммуникации / Л. А. Орнатская // Фундаментальные проблемы культурологии. – Т. 7: Культурное многообразие: теории и стратегии. – М. – СПб. : Новый хронограф : Эйдос, 2009. – С. 38–48.
21. *Отургашева Н. В.* Проблема культурной идентичности в условиях глобализации / Н. В. Отургашева // Фундаментальные проблемы культурологии. – Т. 7: Культурное многообразие: теории и стратегии. – М. – СПб. : Новый хронограф : Эйдос, 2009. – С. 83–91.

22. **Панарин А. С.** Глобальное политическое прогнозирование / А. С. Панарин // Ценности и приоритеты XXI века: социальная справедливость и экологическая безопасность : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н. Г. Павлова, Т. А. Лесковой. – Минск : Тесей, 2000. – С. 302.
23. **Панарин А. С.** Искушение глобализмом / А. Панарин. – Режим доступа: <http://www.booksgid.com/business/22753-iskushenie-globalizmom-panarin-a.s.html>, свободный. – Заглавие экрана. – Яз. рус.
24. **Панарин А. С.** Православная цивилизация в глобальном мире / А. Панарин. – Режим доступа: <http://www.patriotica.ru/subjects/idea.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
25. **Паршев А. П.** Почему Россия не Америка / А. П. Паршев. – М. : Форум, 2000. – 411 с.
26. **Попов М. Е.** Диалог и конфликты культурных идентичностей в посттрадиционном мире / М. Е. Попов // Фундаментальные проблемы культурологии. – Т. 7: Культурное многообразие: теории и стратегии. – М. – СПб. : Новый хронограф : Эйдос, 2009. – С. 49–53.
27. **Попов Э. А.** Русский консерватизм: идеология и социально-политическая практика / Э. А. Попов. – Ростов н/Д. : Изд-во Рост. гос. ун-та, 2005. – 318 с.
28. **Розенберг Н. А.** Региональный аспект в самопознании современной российской культуры / Н. А. Розенберг // Фундаментальные проблемы культурологии. – Т. 7: Культурное многообразие: теории и стратегии. – М. – СПб. : Новый хронограф : Эйдос, 2009. – С. 159–170.
29. **Славянская цивилизация:** генезис, современность и перспективы : монография / под ред. В. В. Макарова. – Волгоград : Волгоград. гос. техн. ун-т, 2004. – 235 с.
30. **Сулакшин С. С.** Россия и мир / С. С. Сулакшин // Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение : мат-лы Всерос. науч. конф. – М. : Научный эксперт, 2010. – С. 30–56.
31. **Хльщева Е. В.** Специфика российского мультикультурализма: региональный подход / Е. В. Хльщева // Фундаментальные проблемы культурологии. – Т. 7: Культурное многообразие: теории и стратегии. – М. – СПб. : Новый хронограф : Эйдос, 2009. – С. 108–121.
32. **Цивилизация:** вызовы современности : сб. ст. / под ред. М. С. Уварова. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2009. – 296 с.
33. **Шутов А. Д.** Геополитические изменения мироустройства и Россия / А. Д. Шутов // Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение : мат-лы Всерос. науч. конф. – М. : Научный эксперт, 2010. – С. 56–61.
34. **Якунин В. А.** Реконфигурация финансово-экономической карты мира, вклад текущего кризиса и возможности России / В. А. Якунин // Россия в мире: гуманитарное, политическое и экономическое измерение : мат-лы Всерос. науч. конф. – М. : Научный эксперт, 2010. – С. 11–27.
35. **Яскевич, Я. С.** Духовные традиции и ценности славянства в условиях глобализации / Я. С. Яскевич // Славянская цивилизация: генезис, современность и перспективы : монография. – Волгоград : Волгоград. гос. техн. ун-т, 2004. – С. 190–197.
36. **Яскевич Я. С.** Парадигмы власти и властных отношений в славянском мире / Я. С. Яскевич // Славянская цивилизация: генезис, современность и перспективы : монография. – Волгоград : Волгоград. гос. техн. ун-т, 2004. – С. 132–148.
37. **Яскевич Я. С.** Политический риск в контексте глобализации мировой истории / Я. С. Яскевич. – Минск : РИВШ БГУ, 2001. – 286 с.